

К ЮБИЛЕЮ ИРКУТСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ/ TO THE ANNIVERSARY OF THE IRKUTSK MUSEUM OF REGIONAL STUDIES

Серия «История»
2012. № 2 (3), ч. 2. С. 22–33
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 379.4(С18)

Иркутский областной краеведческий музей – первый музей в Азиатской России

Л. М. Колесник, В. В. Свинин

Иркутский краеведческий музей, г. Иркутск

Представлена история старейшего в Восточной Сибири Иркутского краеведческого музея.

Ключевые слова: Иркутск, «музеум», музей, краеведение, музейные коллекции, ВСОРГО, чиновники, ссыльные, ученые, экспозиции, филиалы краеведческого музея.

220 лет назад в Иркутске свершилось знаменательное событие – был открыт первый на территории Азиатской России музеум, со дня основания ставший широко известным публичным учреждением, совершенно новым специфическим явлением в сибирской культуре, с особым колоритом и притягательной аурой. Уже в начале XIX в. сведения об иркутском музеуме и его коллекциях становятся известными в Западной Европе. Многие посетители любовно называли его «Сибирской Кунсткамерой», тем самым подчеркивая ценность его коллекций и связь с первым российским музеем – Петровской Кунсткамерой в Санкт-Петербурге, основанной по указу Петра I в 1714 г. и ставшей базой многочисленных научных экспедиций в Сибирь и колыбелью Российской академии наук.

Петровскую и иркутскую «кунсткамеры» связывает и то, что в формировании их коллекций участвовали одни и те же лица и среди них – почетный академик Эрик Лаксман, один из первых трех академиков, получивший из рук императрицы Екатерины II специальную награду – золотую медаль – за вклад в развитие музеев.

Создание музеума в Иркутске, в глубине Азиатского материка, на большом расстоянии от культурных центров Европы, связано с именем неординарной личности – иркутского губернатора Франца Николаевича Клички, который был назначен на эту должность императрицей Екатериной II по указу от 24 октября 1778 Г. Ф. Н. Кличка, как писали впоследствии, «оставил в Иркутске по себе славу доброго и справедливого начальника; словесные и письменные просьбы решал без отлагательства и без мздоимства; ссоры и споры старался прекращать дружелюбием и чрез посредников; смотрел вни-

мательно и наблюдал за скорым и справедливым решением дел в судах. Помогал сиротам и неимущим, поощрял торговлю и словом, благоразумием, добротой и благонамеренностью напечатлел в сердцах иркутских жителей надолго о себе славное воспоминание» [10, с. 181].

По прибытии 1 февраля 1779 г. на место новой службы, Франц Кличка, осведомясь в Иркутске, что не было удобного помещения для библиотеки, пригласил жителей и объявил им о необходимости выстроить для этой цели особенное каменное здание. С 1780 г. приступили к постройке, а к 3 декабря 1782 г. было построено огромное, по тогдашнему времени, трехэтажное каменное здание. С открытием публичной библиотеки 3 декабря 1782 г. положено было при ней и основание музеума. В музеуме предполагалось сохранять и собирать все естественные произведения здешнего края, иметь модели разных земледельческих орудий, физические инструменты, модели судов, употреблявшихся в Охотском море и оз. Байкал. При устройстве публичной библиотеки и музея губернатором Ф. Н. Кличкой собственноручно была написана справка о создании библиотеки и музеума («предъуведомление»), записаны имена жертвователей и изложены правила пользования этими учреждениями. Среди ста с лишним фамилий лиц, пожертвовавших на создание библиотеки и музея свои средства, книги и коллекции, значатся член-корреспондент Российской академии наук Александр Карамышев, иркутские купцы Михаил Сибиряков и Григорий Шелихов, старейшины бурятских родовых групп, чиновники и представители духовенства.

Об основании музеума сам Франц Кличка сообщает следующее: «Положил я намерение свое, сверх книг снабдить сию книгохранительницу математическими, физическими и земледельческими орудиями, заводимыми такими же средствами, как искусства телескопом, новейшим изобретением электрической машины..., к чему присовокупил я и некоторые модели, как водоходным здешним судам, так и фабрикам...» [10, с. 387–394].

Кроме того, он поручает академику Э. Лаксману и другим «собрать в сей же книгохранительнице... насколько возможно, все находящиеся в губернии ископаемые, растения и животные», опять-таки демонстрируя это пожелание собственным примером: «Основание тому положил я сам, внося в книгохранительницу все у себя находившееся разных пород земли, камни соли, горючасти и металлические руды, поручив при том одному любителю учености, по отбытии моем от сюда, дополнить мало по малу до совершенства сие мое, клонящееся к общественной пользе, заведение» [10, с. 398]. И хотя Э. Лаксман до отъезда Ф. Клички еще не проживал в Иркутске, он постоянно высылал последнему свои сборы минералов, горных пород, ботанические и зоологические коллекции с подробными описаниями и комментариями. Коллекции Э. Лаксмана, как и самого Ф. Клички, не только пополняли иркутский музеум, но и направлялись в Академию наук, Петровскую Кунсткамеру и лично императрице Екатерине II и ее именитым сановникам.

Как же сложилась дальнейшая судьба сибирской кунсткамеры после ее первого основателя?

Вскоре после отъезда в 1783 г. Ф. Клички из Иркутска (последние годы его жизни прошли в Курске, где он был генерал-губернатором), 27 декабря того же года состоялась торжественная церемония по случаю получения нового статуса губернии. Теперь она стала называться Иркутское наместничество, что повлекло за собой заметный приток чиновного люда, в присутственных местах стало тесно. Поэтому новый губернатор Якобия повелел перевести музей и библиотеку в помещение городской школы, а читальный зал и экспозицию отдать под присутственные места.

Лишившись в 1789 г. собственного здания, музей постепенно превращался в кабинет школьных наглядных пособий. Как пишет П. П. Хороших, «библиотекарем (после Карамышева. – *Авт.*) был определен член приказа Никитин, очевидно, мало понимавший в музейном деле или не любивший его; публичная библиотека в 1789 г. при переходе в ведение Главного народного училища оказалась в ужасном беспорядке: многих книг вовсе не было, иные отданы были без расписки, многие – изорваны, замараны; в музее чучела были попорчены, растения сгнили» [43, с. 125–142; 44, с. 3–16].

Главное народное училище создается на базе городской школы в 1789 г., а на его основе в 1805 г. – губернская гимназия. Соответственно менял своих хозяев и попечителей музей. Это не лучшим образом сказывалось на музейной работе, на сохранности и пополнении коллекций.

Тем не менее, музей жил, его коллекции продолжали пополняться. По свидетельствам того времени видно, что иркутский музей, подобно петербургской Кунсткамере, был обладателем универсальной по характеру коллекции. Мы не знаем, как эта коллекция экспонировалась. Можно лишь ругаться, что почти все собрание было открыто для всеобщего обозрения. Скорее всего, она представлялась таким же образом, как многие в то время минералогические кабинеты российских и зарубежных ученых. Сохранились восторженные отзывы исследователей о посещении научного кабинета академика Э. Лаксмана. Так, путешественник И. Бернулли писал о своем знакомстве с коллекциями Э. Лаксмана: «Все они красиво распределены по местам и, подобно шуфам, поставлены под хрустальными стеклами на подставках. Все насекомые и птицы сохраняются под стеклом в виде развешанных картин...» [21].

Как и чем пополнялся музей? Об этом мы располагаем лишь отдельными фрагментарными, но, тем не менее, интересными сведениями. 9 января 1792 г. маркшейдером Губановым прислана в подарок коллекция минералов, собранная им на Барнаульских рудниках. В 1795 г. уникальные экспонаты пожертвовал музею купец Киселев. Среди них «две алеутские птичьи парки, алеутскую шляпу, каменный алеутский топор, белого соболя, китайские сапоги с чулками и три книги бухгалтерии» [21]. Бывший гражданский губернатор А. И. Толстой принес в дар музею «голову мамонта с клыками» [21]. «24 марта 1804 г. доставлено в училище собрание раковин 860 штук и минералов 300 шуфов или кусков, купленное по высочайшему повелению на средства казны у вдовы академика Лаксмана за три с половиной тысячи руб-

лей. Этот драгоценный подарок хранился в трех выкрашенных столах за стеклами» [21].

В 1805 г. с открытием Иркутской губернской гимназии коллекции поступили в ведение последней, причем учреждение это было названо «музеем». Коллекция музея «оценивалась приблизительно в 4000 р.» и включала: «штуфов 1096, раковин 940, чучел 10, математических и физических инструментов 5, моделей 15, эстампов 28, одежд сибирских народов 7, сивучье горло 1, бердыш старинный 1» [21].

Шесть лет спустя, в 1811 г. ценное пожертвование музею сделал коллежский ассессор Александр Корсаков: это были предметы и произведения искусства, полученные им в свое время от главного ламы забайкальских бурят, – пять картин с изображениями бурханов, девять скульптурных бурханов, лампы, бубен, колокольчик, огромная морская раковина, превращенная в музыкальный инструмент. В 1821 г. в музей поступили 155 эстампов.

Известный сибирский историк, бывший до 1821 г. директором училищ Иркутской губернии, П. А. Словцов в 1824 г. передал музею несколько старинных монет и самоедскую трубку из мамонтовой кости. Серебряные и медные монеты европейского и азиатского происхождения поступили в собрание от губернского секретаря Владимирова.

В 1825 г. собрание Иркутского музея состояло из шести кабинетов: минералогического, раковинного, физического, энтомологического, нумизматического и кабинета редкостей. Таким образом, в первых четырех кабинетах хранились естественнонаучные коллекции, в остальных – исторические реликвии. К этому времени фонды были помещены в шести специальных шкафах и столах-витринах. Столы имели стеклянные столешницы, а шкафы – застекленные дверцы. Располагались они в классных комнатах, в библиотеке, в рекреационной зале и служили наглядными пособиями для гимназистов; были доступны для осмотра всем желающим, т. е. выполняли присущую всем коллекциям просветительную миссию.

В бытность свою иркутским генерал-губернатором М. М. Сперанский отметил, что «Иркутская гимназия есть достоверно лучшая во всей России». Столь высокая оценка дана не в последнюю очередь благодаря существовавшим при ней музею и библиотеке. Покидая Иркутск, М. М. Сперанский передал губернской гимназии из собственной библиотеки около семисот книг.

К сожалению, мы не имеем сведений о судьбе музея в следующее 25-летие его существования. Скорее всего он оставался в гимназии на положении кабинета наглядных пособий, у которого не было заинтересованного хозяина и на поддержку которого не находилось необходимых средств.

В 1850 г. он как бы заново возрождается при Главном управлении Восточной Сибири как «постоянный музей с выставкою при нем произведений природы, искусства и разного рода промышленности» [21]. Распорядителем этого музея был избран инспектор гимназии В. И. Седаков. И это не случайно. Скорее всего, наличие в гимназии остатков «кабинета редкостей» послужило тому причиной. Плодом усилий В. И. Седакова стало

воссоздание музея, в котором в течение 1850 г. было собрано до 650 предметов.

Расцвет Иркутского музея, превращение его в центр по изучению Сибири и сопредельных территорий, в научное хранилище и просветительное учреждение связаны с открытием в Иркутске по инициативе генерал-губернатора Муравьева-Амурского в 1851 г. Сибирского отдела Русского географического общества, в ведение которого в 1854 г. был передан музей Главного управления Восточной Сибири. С передачей музея Географическому обществу его коллекция начинает интенсивно пополняться и вскоре становится крупнейшей в Сибири.

К музейной деятельности в 60-е гг. XIX в. были привлечены польские политические ссыльные: Б. Дыбовский и В. Годлевский исследовали фауну Байкала, И. Черский и А. Чекановский – геологическую структуру Сибири, Н. Витковский – археологические памятники Приангарья. В эти же годы участник революционных волнений в Казани профессор А. Щапов занимался изучением этнографии коренного населения Сибири, народоволец Д. Клеменц и областник Г. Потанин организовали сбор этнографических коллекций народов Центральной, Восточной и Северной Азии. Главной целью работы музея той поры было планомерное изучение Азиатской части России посредством экспедиций, сформированных не из столичных ученых, а из местных научных сил – экспедиции ВСОРГО Р. Маака, И. Лопатина, П. Кропоткина, Г. Потанина, Н. Ядринцева, Д. Клеменца способствовали поэтому притоку в музей многочисленных и разнообразных коллекций.

Новым страшным испытанием для музея стал 1879 г. В Иркутске случился пожар, уничтоживший большую часть города, в том числе – здание музея и более 22 тыс. уникальных экспонатов. Погибла богатейшая библиотека, насчитывавшая к этому времени более 10 тыс. книг. Эту утрату все сибиряки восприняли как личную беду. Еще не остыли угли на пепелищах города, а жители несли во временное пристанище Распорядительного комитета ВСОРГО свои находки. Некоторые подаренные музею книги сохранили на своих переплетах следы огня. Иркутяне уже не представляли свой город без музея: от частных лиц и организаций стали поступать разнообразные коллекции, книги для библиотеки, денежные пожертвования. Большую помощь оказали научные учреждения России: Академия наук, Вольное экономическое общество, Главная физическая обсерватория, Общество московских натуралистов и др. По инициативе генерал-губернатора Д. Г. Анучина был организован сбор средств на строительство нового каменного здания музея, спроектированного архитектором бароном Г. В. Розеном, и 6 октября 1883 г. состоялось его торжественное открытие.

Коллекции Иркутского музея неоднократно представлялись на выставках в России и за рубежом. В 1868 г. музей экспонировал свои коллекции на сельскохозяйственной выставке в Иркутске, в 1877 г. – на археологической выставке в Казани, в 1879 г. – на антропологической выставке в Москве. Кстати, остатки этих коллекций допожарного времени после многих лет бюрократической переписки вернулись в Иркутский музей и сейчас представ-

ляют собой материальное свидетельство живой связи современного краеведческого музея с музеем ВСОРГО и музеем, основанным иркутским губернатором Ф. Н. Кличкой.

В послепожарный период, в 1896 г. музей ВСОРГО демонстрировал свои вновь собранные коллекции на Нижегородской всероссийской выставке и получил высшую награду – диплом 1-й степени. В 1898 г. экспонаты Иркутского музея были представлены уже на Всемирной выставке в Париже и произвели большое впечатление на посетителей.

Быстрый и качественный рост музея в 90-е гг., пополнение его уникальными археологическими и этнографическими коллекциями прямо связаны с участием в работе ВСОРГО замечательных ученых и общественных деятелей. Но неожиданная смерть Н. М. Ядринцева, отъезд из Иркутска Г. Н. Потанина и Д. А. Клеменца привели в дальнейшем к резкому ухудшению в работе как ВСОРГО, так и музея. Особенно пострадал музей в период войн и революционных потрясений в начале XX в. В декабре 1917 г. музей оказался в центре боевых действий между враждующими силами красных и белых. В годы Гражданской войны он приходит в еще больший упадок.

Но в это же тяжелое время, в 1918 г., в Иркутске открывается новый очаг науки и просвещения – Иркутский государственный университет. Гражданская война привела в движение тысячи семей, которые пытались уйти дальше от фронта боевых действий на восток. В Иркутске оказались ученые и профессора из Казани, Перми, Омска, Томска и других городов России. Большинство из них приняло активное участие в работе ВСОРГО, в возрождении и дальнейшем развитии его научных исследований и экспедиций. Особая роль принадлежит профессору ИГУ Б. Э. Петри. Сотрудник Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) в Петрограде, воспитанник академика В. В. Радлова – директора МАЭ, близко знавший Д. А. Клеменца по его деятельности в Питере, волей судьбы оказался в 1918 г. в Иркутске и явился своего рода связующим звеном между поколением ученых 80–90-х гг. XIX в. и молодыми учеными 20-х гг. XX в. Под его руководством музей становится лабораторной базой и местом камеральной практики для начинающих исследователей, среди которых оказались школьники, студенты и ассистенты. Организуется кружок «Друзья музея», палеоэтнологическая секция ВСОРГО, в которых формируется целая плеяда ученых, получивших в дальнейшем мировую известность. Их силами приводятся в порядок археологические и этнографические коллекции, впервые составляются полные коллекционные описи, заводятся новые инвентарные книги, публикуются собранные материалы, активно пополняются фонды новыми планомерно организованными сборами.

В 1920 г. музей ВСОРГО был национализирован и передан государству. Однако вплоть до 1937 г. фактически вся работа музея находилась под опекой и научным руководством членов ВСОРГО и профессуры Иркутского госуниверситета. В этот период в музее работали ученые-исследователи Б. Э. Петри, Н. Н. Козьмин, Г. С. Виноградов, и их ученики М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебец, Г. П. Сосновский, А. П. Окладников, заложившие позднее основы фундаментального изучения новых направлений в

истории, создавшие свои научные школы. Здесь начинали свой путь в науку известные сибирские ученые геологи М. М. Одинцов и Н. А. Флоренсов, ведущий музеевед страны А. И. Михайловская и мн. др.

Отлаженные связи и творческое взаимодействие членов ВСОРОГО, иркутской профессуры и штатных сотрудников музея окончательно рушатся в 1937 г., когда большинство исследователей и ВСОРОГО, и музея были физически уничтожены. Оставшиеся в живых вынуждены были покинуть Иркутск или отправлены в административную ссылку. Географическое общество в 1936 г. было закрыто. Уцелевшие сотрудники музея в годы Великой Отечественной войны ушли на фронт.

Только после окончания войны некоторым посчастливилось вернуться в родной город. В 1947 г. снова в Иркутске оказались П. П. Хороших, Л. Н. Иваньев, В. И. Подгорбунский, М. М. Одинцов, Н. А. Флоренсов, И. В. Арембовский, В. Н. Скалон. Их усилиями был восстановлен Восточно-Сибирский отдел Географического общества. Начались регулярные заседания, обсуждение научных проблем, научные консультации по краеведению. Много было сделано для организации краеведческой работы в школах и на предприятиях. Были возобновлены издания ВСОРОГО.

Главное внимание уделялось изучению природных ресурсов и производительных сил Восточной Сибири. Именно члены ВСОРОГО в 1947 г. стали инициаторами проведения в Иркутске специальной конференции по производительным силам Сибири, которая в своих решениях наметила новые перспективы ускоренного экономического развития восточных регионов страны. Рекомендации конференции нашли отражение в решениях партийных съездах и директивных послевоенных пятилетних планов.

Начались грандиозные новостройки, сооружение каскада гидроэлектростанций на Ангаре и других сибирских реках. В тайге возникали новые города и поселки, заводы и фабрики. Резко расширился объем собирательской работы сотрудников музея. Некоторые члены ВСОРОГО снова вернулись на работу в музей. Их профессиональный опыт был очень нужен молодым. Но и те, кто работал в других учреждениях, были частыми гостями музея, принимали участие в обработке фондов, консультировали сотрудников, помогали им, чем могли.

Сотрудники музея постоянно были в гуще событий того времени: в фонды музея поступали материалы о строителях Иркутской ГЭС, о развитии и становлении новых промышленных очагов на востоке страны – Шелехове, Братске, Усть-Илимске, о строительстве Байкало-Амурской магистрали. Практически сотрудники Иркутского областного краеведческого музея объезжали все районы обширной Иркутской области. В ряде районов в течение многих лет работали стационарные экспедиции или отдельные мобильные группы исследователей.

Наряду с огромными средствами, которые выделялись на строительство новых городов, сам город Иркутск ветшал, многие здания, имевшие историческую и архитектурную ценность, были в аварийном состоянии и часто уничтожались, а не реставрировались, вопреки протестам общественности. В начале 60-х гг. сложилась тяжелая ситуация со зданиями и коллекциями в

музее. Коллекций становилось все больше, а условия их хранения становились хуже. Здание отдела природы на ул. Урицкого, 2, где располагались также фонды, оказалось в аварийном состоянии, балки межэтажного перекрытия прогнили и рухнули. Отдел природы оказался на многие годы закрытым. Но руководителям области было не музея. На восстановление и расширение музея как обычно не было денег. И здесь снова сотрудникам музея оказали реальную помощь члены географического общества, уважаемые и авторитетные ученые, которые настойчиво призывали властные структуры повернуться лицом к музею и оказать ему реальную помощь. В конце концов этого удалось добиться, были выделены новые помещения, изысканы необходимые средства для их ремонта и реконструкции и создания новых полноценных экспозиций. Однако в городе, как и по всей стране продолжался снос памятников, что в середине 60-х гг. привело к массовому движению в защиту культурного наследия страны. ЦК КПСС был вынужден пойти на уступки общественности.

Было принято специальное постановление об охране памятников и создании Общества охраны памятников истории и культуры. На основании этих документов удалось отстоять ряд архитектурных памятников Иркутска от их использования не по назначению. Коллективом музея и общественностью были подготовлены предложения по их использованию как музейных объектов. Так, Спасская церковь передавалась краеведческому музею, Собор Богоявления – областному художественному музею, Польский костел планировался для создания музея советско-польской дружбы. Самым важным было выселение многочисленных обитателей из дома Трубецких, его реставрация и создание в нем дома-музея декабристов.

В связи с затоплением ложа Илимского водохранилища оказались под угрозой уничтожения старинные уникальные усадьбы первых русских поселенцев, в свое время кормивших хлебом с Илимской пашни всю Восточную Сибирь.

Возникла мысль об организации музея под открытым небом, где можно было бы сосредоточить наиболее ценные деревянные строения различных территориальных и этнических зон Прибайкалья. Была найдена соответствующая площадка в районе затопленной деревни Тальцы на Ангаре и началось строительство нового специфического музейного комплекса.

Таким образом, в конце 60-х – начале 70-х гг. областной музей неожиданно приобрел большие экспозиционные площади, которые надо было осваивать. Объем работы сотрудников резко возрос. Зашевелились краеведы на местах. Стали возрождаться или создаваться заново музеи во многих районах области. И все они оказались под «крылышком» областного музея, ставшего объединенным, довольно крупным и сложным музейным комплексом.

В течение 70–80-х гг. силы научных сотрудников были направлены на интенсивный сбор материалов и строительство новых музеев – музеев декабристов С. Трубецкого и С. Волконского, архитектурно-этнографического филиала на 47 км Байкальского тракта.

Тогда же были открыты филиалы музея в городах Иркутской области – Бодайбо, Тулуне, Усть-Куте, Усолье-Сибирском, Ангарске и др. К сожалению

нию, с начала 70-х гг. нарушилась традиционная связь ВСОРГО и краеведческого музея. С созданием Академгородка, переездом на левобережье Ангары Института географии, Института земной коры, географического факультета ИГУ, Восточно-Сибирский отдел прописался при Институте географии, где стали проходить все мероприятия ВСОРГО. Однако члены ВСОРГО, традиционно связанные своими научными интересами с музеем, продолжали оказывать необходимую помощь и поддержку сотрудникам областного краеведческого музея.

Большим испытанием для музея оказались годы «перестройки», финансовые сложности. Коллектив музея с честью вышел из этого непростого испытания. Благодаря слаженной работе всего коллектива музей не потерял ни кадры, ни помещения. Как ни удивительно для работников бюджетной сферы, но сотрудники музея даже в середине 90-х гг. исправно получали зарплату, выезжали в командировки для сбора экспонатов, проводили плановый ремонт фондовых и экспозиционных помещений. Была восстановлена издательская деятельность. Многие сотрудники регулярно участвуют в работе региональных и всероссийских научных конференций, готовят кандидатские диссертации.

В 90-е гг., исходя из особенностей экономического и исторического развития региона, музей выделил филиалы в самостоятельные музеи, продолжая оставаться для них методическим центром.

Несмотря на многие утраты, особенно в первое столетие своего существования, Иркутский областной краеведческий музей по объему и составу своих собраний занимает лидирующее положение среди сибирских музеев и является одним из крупнейших музеев России. В настоящее время фонды ИОКМ составляют около 450 тыс. экспонатов. Они отражают историю развития природы и общества Восточной Сибири и сопредельных территорий в диапазоне миллионов лет. Собрание краеведческого музея продолжает пополняться и сейчас. Поступают экспонаты из экспедиций, покупаются ценные предметы у жителей Иркутской области, принимаются дары от частных лиц и организаций. В результате значительно увеличились коллекции фарфора, металла, дерева – это чайные и столовые сервизы, чернильные приборы, курительные трубки, декоративные блюда, мелкая скульптура и детские игрушки. Пополнилась коллекция костюмами старообрядческого населения Забайкалья, иконами иркутских мастеров, наградным оружием периода Великой Отечественной войны, китайскими лубками, буддийской коллекцией и коллекцией по истории медицины.

В последние годы расширились международные связи музея, он экспонирует свои музейные предметы в Америке, Австрии, Польше, Корее, Японии. В настоящее время собрание музея привлекает внимание и служит объектом исследования не только российских ученых – иркутскими коллекциями интересуются специалисты из США, Германии, Австрии, Японии, Польши, Австралии и других стран.

Основной задачей сотрудников Иркутского областного краеведческого музея было и остается формирование музейных коллекций. Так как музейное

собрание – это сердце музея, оно является одним из условий его существования. Знать, гордиться и бережно сохранять культурное наследие нашего замечательного края – это девиз каждого, кто глубоко осознал свою причастность к прошлому и личную ответственность перед будущими поколениями. Какой бы ни была история музеев – это история нашего отношения к культурному наследию, его изучению, сохранению. История музеев – это история нашей памяти.

1. *Агапитов Н. Н.* Опыт программы для изучения верований инородцев Сибири / Н. Н. Агапитов. – Иркутск, 1884. – С. 1–16.
2. *Белавская К. П.* Дворцовые музеи и хранилища XVIII – первой половины XIX века // Очерки истории музейного дела в России. – М., 1961. – Вып. 3. – С. 301–365.
3. *Дичаров З.* Необычайные похождения в России Джана Ледиарда – американца. – СПб., 1996. – (О Лаксмани и Музее – с. 85).
4. Записки иркутских жителей. – Иркутск, 1990.
5. Земля у Байкала: История и культура коренных народов Сибири / отв. ред. Л. М. Колесник. – Исикава, 2001. – 111 с. – (На рус. и япон. яз.).
6. *Зиннер Э. П.* Путешествие длиною в три столетия. – Иркутск, 1973. – 206 с. – (Имена на фронте музея).
7. *Зуляр Ю. А.* К истории музея ВСОРГО // Краевед. зап. / Иркут. обл. краев. музей. – Иркутск, 2000. – Вып. 7. – С. 38–42.
8. Журн. торжествен. собрания Восточно-Сибирского Отдела Р. Г. О-ва 17 ноября 1891 г. по случаю освящения новых зал музея. – Иркутск, 1891.
9. Иркутская летопись: (Летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова). – Иркутск, 1911. – 418 с. – (Тр. / ВСОРГО; № 5).
10. Иркутская летопись: 1857–1880 г. / сост. Н. С. Романов. – Иркутск, 1914. – 425 с. – (Тр. / ВСОРГО; № 8). – О музее – с. 181, 387–394, 398, 409.
11. Каталог геологических коллекций Иркутского музея ВСОРГО // Изв. ВСОРГО. – 1911. – Т. 12. – С. 1–96.
12. Каталог минерал. коллекций горных пород и окаменелостей, пожертв. в Сибирский Отдел Р. Г. О-ва Г. Седаковым. – Иркутск, 1867.
13. *Кишкин Л. С.* Чешско-русские литературные и культурно-исторические контакты: Разыскания, исследования, сообщения / Л. С. Кишкин. – М.: Наука, 1983. – Иркутский просветитель Ф. Н. Кличка. – С. 50–75.
14. *Колесник Л. М.* Работа Иркутского областного краеведческого музея с детскими коллективами // Проблемы и практический опыт музеев в современных экономических условиях: материалы заседания Южного филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев РФ. – Краснодар; Тамань, 2000. – С. 78–80.
15. Сокровища Земли Иркутской / *Колесник Л. М.* [и др.]. – Иркутск: Арт-издат, 2000. – 144 с.
16. *Колесник Л. М.* Иркутский областной краеведческий музей / Л. М. Колесник. – С. 6–59.
17. *Колесник Л. М.* Иркутский областной краеведческий музей // Все музеи Северо-Запада России. – СПб., 2001. – № 9–10 (21–22). – С. 14.
18. *Колесник Л. М.* ВСОРГО и музейное дело в Иркутске / Л. М. Колесник, Т. Л. Пушкина, В. В. Свинин // Краевед. зап. / Иркут. обл. краев. музей. – Иркутск, 2001. – Вып. 8: Посв. 150-летию ВСОРГО. – С. 5–25.
19. *Колесник Л. М.* Вступительное слово // Основные концептуальные подходы к определению социокультурной роли музеев в общественной жизни региона: мате-

риалы заседания Сиб. филиала Науч. совета ист. и краевед. музеев при Мин-ве культуры РФ, 5–9 авг. 2002 г. – Иркутск, 2002. – С. 10–11.

20. *Копылов А. Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX вв. / А. Н. Копылов. – Новосибирск, 1974.

21. *Корейша Я.* Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905) / Я. Корейша. – Иркутск, 1910. – Вып. 1.

22. *Лосев А. И.* Обзорение разных происшествий ... // Летописи города Иркутска: XVII–XIX вв. – Иркутск, 1996. – С. 212–213.

23. *Молодых И. А.* Труды по участию ВСОРГО на Всероссийской выставке в 1896 г. / И. А. Молодых, П. Б. Кулаков // Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губ. – СПб., 1896.

24. Небо на Земле: Православные сокровища Сибири и Северной Америки : каталог ИОКМ. – Анкоридж, 1994. – 116 с. – (На англ. яз.).

25. Основные концептуальные подходы к определению социо-культурной роли музеев в общественной жизни региона : материалы заседания Сиб. филиала Науч. совета ист. и краевед. музеев при М-ве культуры РФ, 5–9 авг. 2002 г. / отв. за вып. Л. М. Колесник ; сост. Т. Л. Пушкина, В. В. Свинин. – Иркутск, 2002. – 207 с.

26. *Петри Б. Э.* Областной музей и его организация на демократических началах / Б. Э. Петри. – Иркутск, 1921. – 15 с.

27. *Подгорбунский И. А.* Каталог музея ВСОРГО / И. А. Подгорбунский, Г. Н. Потанин. – Иркутск, 1888. – 59 с.

28. *Подгорбунский И. А.* Каталог выставки предметов внешней обстановки жизни лам / И. А. Подгорбунский, Г. Н. Потанин. – Иркутск, 1888. – 76 с.

29. *Подгорбунский И. А.* Каталог буддийских коллекций ВСОРГО: Отд. XVII / И. А. Подгорбунский. – Иркутск, 1908. – Стр. 1–83.

30. *Полунина Н.* Сибирская кунсткамера // Полунина Н., Фролов А. Основатели. Российские просветители. – М. : Сов. Россия, 1990. – С. 57–71.

31. *Потанин Г. Н.* Программа для собирания сведений о сибирском шаманстве / Г. Н. Потанин. – Иркутск, 1888.

32. Программа для собирания этнографических предметов для музея ВСОРГО // Изв. ВСОРГО. – 1883. – Т. 14, № 1–2.

33. *Розен Г. В.* Краткий отчет о постройке здания Отдела // Изв. ВСОРГО. – 1883. – Т. 14, № 3.

34. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 544 с.

35. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1901–1924 гг. / Н. С. Романов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 560 с.

36. Российская музейная энциклопедия : в 2 т. – М, 2001. – Т. 1. – 416 с.; Иркутский областной краеведческий музей. – С. 224–225.

37. Российская музейная энциклопедия : в 2 т. – М, 2001. – Т. 2. – 436 с.

38. *Свинин В. В.* Иркутский областной музей краеведения // Этнографические коллекции в музеях СССР : материал к VII Междунар. Конгрессу по этногр. и антропол. наукам. – М., 1964. – С. 16–17.

39. *Свинин В. В.* Краеведение в XX веке // Иркутское краеведение 20-х гг.: взгляд сквозь годы : тез. докл. науч. конф., 11–12 янв. 2000 г. – Иркутск, 1999. – Ч. 2. – С. 15–25.

40. *Свинин В. В.* Поиски современных концепций социокультурной роли музея в обществе: (глобальные и региональные проблемы и решения) // Основные концептуальные подходы к определению социокультурной роли музеев в общественной жизни

ни региона : материалы заседания Сиб. филиала Науч. совета ист. и краевед. музеев при М-ве культуры РФ, 5–9 авг. 2002 г. – Иркутск, 2002. – С. 23–32.

41. *Сукачев В. П.* Первая публичная библиотека и музей в Сибири // Сиб. вопросы. – 1906, прил. к № 2 сб. – С. 45–57.

42. Участие Отдела на Нижегородской выставке и о присуждении ВСОРГО высшей награды // Отчет ВСОРГО за 1891–1892 гг. – С. 50, 54; Отчет ВСОРГО за 1896 г. – С. 46.

43. *Хороших П. П.* Исторический очерк музея ВСОРГО: (1854–1920 гг.) // Изв. ВСОРГО. – 1927. – Т. 50, вып. 1. – С. 125–142.

44. *Хороших П. П.* Иркутский областной краеведческий музей: (К 175-летию со дня основания) // Зап. Иркут. обл. краев. музея. – Иркутск, 1958. – Вып. 1. – С. 3–16.

Local History Museum of Irkutsk Region Being the First Museum in Asian Russia

Kolesnik L. M., Svinin V. V.

Irkutsk Museum of Regional Studies

The article considers the history of the oldest museum in Eastern Siberia, the Irkutsk Museum of regional studies.

Key words: Irkutsk, museum, regional studies, museum's collections, East Siberian Branch of the Russian Geographic Society, bureaucracy, exiles, scientists, exhibits, branches of the Local History Museum.

Колесник Людмила Михайловна – заслуженный работник культуры РФ, директор Иркутского областного краеведческого музея, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 13, тел. 8(3952)334753, e-mail: 1782iokm@gmail.com

Kolesnik Lyudmila Mikhailovna – Honoured Culture Worker of the Russian Federation, Director of the Local History Museum of Irkutsk region, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 13, phone 8(3952)334753, e-mail: 1782iokm@gmail.com

Свинин Владимир Вячеславович – кандидат исторических наук, почетный работник Высшего профессионального образования РФ

Svinin Vladimir Vyacheslavovich – Candidate of Historical Sciences, Honoured Worker of professional education of the Russian Federation